

Московский театр «Геликон-Опера»

Муз. Общественность — 1998 — № 11-12 —
СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ с. 14

Завершив прошлый сезон премьерой оперы «Иоланта», театр начал новый сезон также с премьеры: показана опера Оффенбаха «Сказки Гофмана».

«Иоланта» шла в режиссерской версии и сценографическом решении француза Дени Криефа. «Сказки Гофмана» поставил сам художественный руководитель театра **Дмитрий Бертман**. Кстати, в столице эта опера ставилась последний раз ровно 50 лет назад — в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко (режиссер П. Марков, дирижер Е. Акулов). Москвичи могли ее увидеть в конце 80-х годов во время гастролей Екатеринбургского театра оперы и балета.

Музыкальный руководитель и дирижер **К. Тихонов**, дирижер **В. Крицков**, художники **И. и Т. Тулубьевы**, художник по свету **А.-М. Акела**, главный хормейстер **Т. Громова**, балетмейстер **А. Тагильцев**, Гофман — **Вадим Заплечный**; Муза, Николаус — **Лариса Костюк**; Линдорф, Коппелиус, Дапертутто, Миракль — **Сергей Топтыгин**; Олимпия — **Марина Андреева**; Антония — **Елена Качура**; Джульетта — **Елена Ионова**; Стелла — **Марина Карпенченко**; Натаниэль — **Андрей Сальников**; Спаленчани — **Алексей Косарев**; Креспель, Лютер — **Евгений Астафуров**; Герман, Шлемиль — **Дмитрий Калинин**; Мать Антонии — **Виктория Лямина**.

Права на использование оперы в редакции Фрица Эзера, которую в «Геликоне» считают самой достоверной и соответствующей замыслу композитора, предоставлены театру издательством «Alkor-Edition Kassel» GmbH.

В предисловии к буклету **Д. Бертман** пишет: «Сказки Гофмана» — никакие не сказки, это страшные и даже жуткие истории, которые кажутся сказками — или даже байками, рассказами — трезво мыслящим людям. «Сказки Гофмана» — это энциклопедия душевных состояний художника. В нашем спектакле время действия не определено — эта история может разворачиваться в любую эпоху. (...) «Сказки Гофмана» — материал сложный и, можно сказать, невыигранный. Трудные роли, незнакомый стиль. Но самое главное состоит в том, что «Сказки Гофмана» далеки от «жирного» реалистического театра, угнездившегося на российской подмостках. Опера Оффенбаха — произведение эстетское, принадлежащее символическому театру, оно требует свободного, непредвзятого подхода. Мы открыли миру Гофмана и Оффенбаха свои души — о результате судить зрителям».

Главным героем спектакля является Гофман. Но основной «пружиной» режиссер сделал поединок Музы и Дьявола, и весь музыкальный материал, не входивший в орбиту его замысла, безжалостно выброшен. Был сокращен пролог, от действия «Олимпии» оставлено лишь треть, а два других «урезаны» наполовину. Купюры к тому же сделаны небрежно, и лучшие эпизоды оказались «за бортом». Не надо объяснять, что это обеднило произведение Оффенбаха. Зато оставшуюся му-

зыкальную часть режиссер перегрузил своими находками, которые сильно мешали певцам выполнять свое «главное дело»: чисто и красиво петь.

М. Андреева (Олимпия) на каждой высокой ноте — а их не мало в этой партии — должна была все выше поднимать платье, постепенно открывая ножки. К сожалению, ни на одну кульминационную ноту она не попала. **Е. Качура** пела на редкость крикливо и фальшиво, не отстала от нее и опереточная примадонна **Е. Ионова** (Джульетта). Наиболее безупречной была **Л. Костюк** (Муза), пытавшаяся петь выразительно вопреки двигательной основе образа.

Оркестр под управлением **В. Крицкова** звучал на этот раз неплохо — во всяком случае, старался не заглушать певцов. Но действенной функции он не нес, во многом — из-за сокращения музыки: так, от знаменитой баркаролы остались «рожки да ножки». Да и постановка в целом произвела «клочковатое» впечатление.

КАК ПЕТЬ МУЗЫКУ ВЕРДИ

В конце октября в театре прошли два представления «Травиаты»

с участием выпускников

Музыкальной Академии Мусаенно (Токио).

Целый месяц они занимались в «Геликоне» под руководством ректора Академии, профессора, известного певца и специалиста по бельканто **Такуя Джина**, овладевая классически-современным стилем исполнения оперы Верди. Итогом занятий стало их выступление в спектакле театра, где Виолетту исполнили Хитоми Сомата и Ахико Сугимото, а Альфреда — Ким Те Ман.

НОВОЕ АМПЛУА

В ноябре четырьмя спектаклями «Кармен»

продирожировал Михаил Аркадьев,

известный как концертмейстер

Дмитрия Хворостовского.

Выпускник Гнесинского института, М. Аркадьев проявляет разносторонние интересы. С 1995 он регулярно выступает в качестве солиста с БСО им. Чайковского, а также с Римским, Венским симфоническим, оркестром Далласа. С 1989 является музыкальным директором и постоянным участником фестиваля камерной музыки «Русские вечера» в Германии. С 1990 практически постоянно работает с Д. Хворостовским. В 1992 в Москве вышла его книга «Временные структуры новоевропейской музыки», которую в 1993 он защитил в качестве кандидатской диссертации. В 1995 Аркадьев дебютировал как композитор — в Лионе прошла мировая премьера и запись на компакт-диск его Мессы для хора и органа.

В 1997 состоялся его **дирижерский дебют** в Римской опере, где музыкант участвовал в постановке оперы Р. Штрауса «Электра». И вот теперь в «Геликоне» Аркадьев продолжил свою дирижерскую деятельность. Станет ли это амплуа его «главным делом», покажет время. Сейчас в планах Аркадьева — работа в качестве приглашенного дирижера в театрах и симфонических оркестрах Москвы, Перми и Красноярска.